

в рецензируемой работе крайне неопределенно. Не желая в ряде случаев разделить воззрения некоторых реакционных историков (отрицание роли славян в истории Византии, игнорирование существования коллективных форм землевладения в VI—VIII вв., „фискальная теория“ возникновения общины и др.), Руйяр в то же время не отвергает их решительно и не противопоставляет им иной, последовательно обоснованной концепции. Намеченная же ею теория (конкуренция крупной и мелкой собственности как основа „сельской жизни“ империи на всем протяжении ее истории) в той трактовке, какую она получает при изложении конкретно-исторического материала, оказывается абстрактной схемой, не отражающей прогресса в экономической истории Византии. Признание Руйяр классовой борьбы между крестьянами и крупными землевладельцами все же не приводит ее к мысли о том, что эта борьба в значительной мере определяла развитие византийской „сельской жизни“ и что непрекращавшееся сопротивление крестьянства угнетению и закреощению имело прогрессивное значение.

При всех серьезных недостатках работы Руйяр советский историк с интересом прочтет те ее разделы (особенно части, относящиеся к византийскому Египту), в которых содержатся конкретные факты по истории крестьянства.

А. Я. Гуревич
